

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПОЛЯКОВА

УДК 257

к. пед. н., доцент, Калужский филиал ФГБОУ ВО
«Московский государственный технический университет имени
Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»
(ул. Баженова, 2, Калуга, Россия, 248000)
mariap71@rambler.ru

**РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ШКОЛЬНОГО ДЕЛА
В НЕМЕЦКИХ УСТАВАХ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭПОХИ
И ПЕРВЫЕ НЕМЕЦКИЕ ШКОЛЫ В МОСКВЕ**

В статье рассматриваются некоторые факты, связанные с деятельностью Мартина Лютера и его соратников в области развития образования, а именно обоснование Лютером необходимости открытия школ и обучения детей основам христианской веры, создание и внедрение первых школьных уставов. Автор показывает преемственность идей реформаторов, а также выявляет черты, свойственные уставам XVI в. в уникальном документе эпохи Тридцатилетней войны «Schulmethodus», составленном талантливым педагогом и издателем Андреасом Рейером при открытом патронате герцога Саксен-Гота Эрнста Благочестивого. Тем самым можно сделать вывод о том, что идеи Лютера по вопросу развития образования и усилия его коллег (Иоганна Агриколы, Филиппа Меланхтона, Иоганна Бугенхагена, Иоганна Бренца) по внедрению школьного образования в германских землях не пропали даром и нашли свое достойное продолжение в следующем столетии. Причем система школьного образования, представленная в «Schulmethodus» и успешно функционирующая в школе-гимназии города Гота, была известна и отчасти использовалась в первых московских школах Немецкой слободы.

Ключевые слова: Лютер, Schulordnungen, школьные уставы, латинские школы, немецкие школы, Наставление визитаторов, Меланхтон, Бугенхаген, Эрнст Благочестивый, Рейер, Schulmethodus, немецкая слобода

MARIA ALEXANDROVNA POLLAKOVA

PhD in pedagogy, associate professor,
Kaluga Branch of Bauman Moscow State Technical University
(ulitsa Bazhenova, 2, Kaluga, Russia, 248000)
mariap71@rambler.ru

*REGULATION OF SCHOOL WORK
IN THE GERMAN RULES OF THE CONFESSIONAL ERA
AND THE FIRST GERMAN SCHOOLS IN MOSCOW*

The article discusses the activities of Martin Luther and his associates in the field of educational development, namely, Luther's justification for the necessity of opening schools and teaching children the basics of the Christian faith and consequently creation and implementation of the first school rules. The author shows continuity of ideas of the reformers and also reveals the features peculiar to the rules of the 16th century in the unique document of the Thirty years War era «Schulmethodus», compiled by the talented teacher and publisher Andreas Reyher, with the open patronage of Duke Saxe-Goth Ernst Pious. Thus, it can be concluded that Luther's ideas on the development of education and the efforts of his colleagues (Johann Agricola, Philip Melanchthon, Johannes Bugenhagen, Johannes Brenz) on the introduction of school education in the German lands were not in vain and found their worthy continuation in the next century. Moreover, the system of school education, represented in «Schulmethodus» and successfully established in the Gotha school, was known and partly used in the first Moscow schools of the German settlement.

Keywords: Luther, Schulordnungen, school rules, Latin schools, German schools, Visitors' instruction, Melanchthon, Bugenhagen, Ernst the Pious, Reyher, Schulmethodus, German settlement

ВЫПУСК VI

В своей «Великой дидактике» (1633–1638) чешский педагог-гуманист Ян Амос Коменский (1592–1670) обосновывает необходимость всеобщего школьного образования, ссылаясь на авторитет Мартина Лютера (1483–1546), и приводит следующие его пожелания по этому поводу: «...во-первых, чтобы во всех городах, местечках и селах были устроены школы для обучения всего юношества обоого пола, чтобы даже занимающиеся земледелием и ремеслами, приходя в школу ежедневно хотя бы по два часа, обучались наукам, добрым нравам и религии; во-вторых, чтобы обучение происходило наиболее легким методом, который не только не отвращал бы от наук, а к ним привлекал бы»¹.

Интерес Лютера к проблемам образования и организации школ закономерен и непосредственно связан как с его теологической доктриной, так и с его социально-политической парадигмой переустройства общества. Важно также, что идеи и первые шаги Лютера по реорганизации системы образования явились не возрождением «старого образования», а выстраиванием совершенно новых методических, дидактических и организационных форм².

Уже с момента разработки Лютером вопросов, связанных с воспитанием и обучением, его педагогические идеи начали оказывать влияние на развитие теории и практики образования — протестанты их усваивали, развивали и реализовывали, католики с ними боролись, противопоставляя им, в частности, педагогику иезуитов. Коменский при построении своей дидактической системы стремился последовательно реализовывать требование Лютера «обучать всех», что, в частности, послужило опорой для педагогических систем XVII–XVIII вв.

В XIX в. выходят и активно издаются в русскоязычных интерпретациях работы Ф. Диттеса и К. Раумера, Ф. Паульсена и К. Шмидта, где, в частности, оценивается вклад Мартина

¹ Ян Амос Коменский. Великая дидактика / Пер. Д. Н. Королькова // Избранные педагогические сочинения. Т. I. М., 1939. С. 120.

² На этот момент указывает исследователь лютеровской педагогики Х. Шлуц, см.: Schluß H. Martin Luther und Pädagogik — Versuch einer Rekonstruktion // URL: <https://homepage.univie.ac.at/henning.schluss/Publicationen/wissart/004lutherpa.pdf> (дата обращения: 08.11.2017)

Лютера в педагогическую науку³. Несмотря на явный интерес к педагогическим идеям эпохи Реформации в XX в. (Э. Шпрангер, Г. Е. Зольбах, Л. О. Кастерс, А. Ледл, С. Тидеманн, Х. Шлусс), фундаментальный анализ педагогики Лютера и его сподвижников в историко-педагогических исследованиях все же отсутствует.

В сравнительно недавнее время были изданы монография Андреаса Ледла «Теология учения, длящегося всю жизнь. Исследование смены педагогических парадигм у Лютера» и ряд статей Хеннинга Шлюсса, среди которых особый интерес представляет «Реформация и образование: К вопросу о разрушении протестантского мифа об образовании в связи с лютеровским посланием к бургомистрам», где педагогические взгляды реформатора рассматриваются в достаточно широком аспекте⁴.

В отечественной историографии лютеровская проблематика имеет свои особенности. Несмотря на интерес к Лютеру как религиозному и политическому деятелю (П. Н. Кудрявцев, Е. П. Новиков, Р. Ю. Виппер, М. М. Смирин, Ю. А. Голубкин, Э. Ю. Соловьев), а также как к родоначальнику немецкого литературного языка⁵, педагогическая составляющая его наследия изучалась, как правило, либо в контексте идей Ренессанса и Реформации⁶, либо как один из факторов создания городских народных немецких школ⁷. О явной социальной значимости педагогических идей Лютера, «связавшего необходимость широкомасштабной реформы образования с радикальными

³ Лаптева Л. П. Мартин Лютер и Филипп Меланхтон в русской педагогической литературе XIX — начала XX в. // Вестник Университета РАО. 1998. № 9. С. 124–134.

⁴ Ledl A. Eine Theologie des lebenslangen Lernens. Studien zum pädagogischen Epochenwandel bei Luther. Münster, 2006; Schluß H. Reformation und Bildung — Ein Beitrag zur Dekonstruktion des protestantischen Bildungsmythos in der Auseinandersetzung mit der Ratsherrnschrift Martin Luther. Jena, 2011.

⁵ Филичева Н. И. Немецкий литературный язык. М., 1992.

⁶ Савина С. Л. Политика Реформации в области образования // Гуманистическая мысль, школа и педагогика эпохи средневековья и начала нового времени (Исследования и материалы): Сб. науч. тр. М., 1990. С. 113–121.

⁷ Таценко Т. Н. Реформация и начальное образование в немецких городах XVI века // Городская культура. Средневековье и начало нового времени: Сб. статей. Л., 1986. С. 127–151.

изменениями в обществе и церкви», эксплицитно говорится лишь в работах Г. Б. Корнетова⁸.

Развитие реформ в области образования в германских землях в XVI–XVII вв., в частности создание и практика действия первых школьных уставов (*Schulordnungen*)⁹, а также нормативное введение в герцогстве Саксен-Гота в 1642 г. всеобщего обязательного начального образования, также недостаточно отражено в специальной литературе. В то же время нормативная и педагогическая деятельность властей в отдельных немецких землях в XVII в., после жестокой Тридцатилетней войны, говорит о том, что идеи Лютера и инициативы его ближайших соратников не пропали даром, но нашли свое достойное продолжение. Речь в данном случае идет о просветительской деятельности герцога Эрнста Благочестивого (*Ernst I der Fromme*, 1601–1675) и ректора гимназии города Гота¹⁰ Андреаса Рейера (1601–1673). Устав, написанный последним, вошел в историю немецкой педагогики под сокращенным названием «Schulmethodus» (полное название — «Special- und sonderbar Bericht, wie... Knaben und Mägdlein... unterrichtet werden können und sollen»), хотя судить об этом мы можем лишь по немногочисленным биографическим очеркам, посвященным немецкому педагогу, и уникальному изданию по истории Тюрингии, один из томов которого носит название «Quellen zur Geschichte Thüringens. Pädagogik im 18. und 19. Jahrhundert» (1929).

⁸ Корнетов Г. Б. История педагогики за рубежом с древнейших времен до начала XXI в. М., 2013. С. 198–199.

⁹ Вопросы, связанные с введением школьных уставов, рассмотрены в статье Т. Н. Таценко (см. ссылку 6), Брауншвейгскому уставу посвящена статья С. А. Карикова: Кариков С. А. Брауншвейгский школьный устав 1528 года // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць. Харків, 2001. С. 165–172.

¹⁰ В произведениях отечественной педагогической науки можно встретить выражения «готская гимназия» и «готская школа» и по аналогии с «Готской программой». Здесь используется обозначение «город Гота», что точнее соответствует правилам русского языка, в котором прилагательное «готский» значит «относящийся к готам». Кроме того, термин «готская школа» имеет отношение к литературоведению, обозначая разновидность шведского романтизма конца XVIII – начала XIX вв.

Специальные исследования истории педагогики, в том числе всеобъемлющее произведение К. Шмидта, не уделяют данному событию должного внимания¹¹. На родине педагога, в городской общине Зуль, в честь его 400-летия в 2001 г. была выпущена брошюра «Andreas M. Reyher: Magister, Pädagoge, Schulreformer 1601–1673», посвященная педагогической деятельности Рейера. Отечественная педагогика имя Рейера неизвестно.

Однако именно «Schulmethodus» и активная политика Эрнста Благочестивого послужили поводом для развития первых немецких школ в Москве, где могли со временем обучаться и русские дети, подтверждением чему являются исследования Д. В. Цветаева¹² (XIX в.), О. В. Курило¹³ (90-е гг. XX в.), а также современных авторов¹⁴.

Таким образом, можно констатировать, что вклад немецких педагогов эпохи Реформации и Тридцатилетней войны, начиная с Мартина Лютера, заложившего основы новой системы образования и воспитания, и заканчивая Андреасом Рейером, завершившим старания своих предшественников введением обязательного начального образования, а также история развития немецких школ в Москве недостаточно изучены в отечественной науке и требуют своей дальнейшей разработки.

Заслуга Лютера состоит в том, что он теоретически обосновал необходимость образования в деле самореализации личности как перед Богом (исполнение идеи предопределения), так и перед другими людьми и обществом (осуществление мирской профессии), синтезировав оба эти направления в своей концепции о человеческом призвании (*Beruf*), и определил

¹¹ Шмидт К. История педагогики Карла Шмидта, изложенная во всемирно-историческом развитии и в органической связи с культурною жизнью народов / Пер. Э. Циммермана. Т. 3: История педагогики от Лютера до Песталоцци. М., 1880.

¹² Цветаев Д. В. Первые немецкие школы в Москве и основание придворного немецко-русского театра. Варшава, 1889.

¹³ Курило О. В. Педагогические взгляды и деятельность Мартина Лютера в свете идей гуманизма и Просвещения // Мартин Лютер — реформатор, проповедник, педагог. М., 1996. С. 161–180.

¹⁴ К примеру, Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь в российской истории (XVI–XX вв.). М., 2003.

основные пути, по которым должны строиться основные образовательные программы.

Наиболее полно принципы организации школьного образования изложены реформатором в «Послании к советникам всех городов земли немецкой. О том, что им надлежит учредить и поддерживать христианские школы» (*An die Burgermeister und Ratherrn allerlei Städte in deutschen Landen, daß sie christliche Schulen Aufrichten und halten sollen*, 1524).

Написание произведения не было случайным, к его созданию Лютера подтолкнула плачевная ситуация в области образования, вызванная самим реформационным движением. Отказ реформаторов от посредничества церкви в делах духовных и закрытие в этой связи монастырей, являвшихся до того основными источниками образования — с одной стороны и пристанищами ими же обученных людей — с другой, привели к небывалому запустению школ в Германии и резкому сокращению интереса к наукам и образованию вообще¹⁵. Важнейший посыл Лютера содержится в заголовке произведения — это призыв к муниципальным властям открывать и поддерживать школы, главная цель которых состояла в распространении нового (лютеровского) христианского учения. Принцип поддержки школ властями сохранится в германских землях и позже.

Этот призыв не остался лишь пустым звуком, уже в 1525 г. в Эйслебене самим реформатором были открыты две школы — высшая и низшая. В том же году был написан и первый школьный устав (или, точнее, учебный план) для высшей школы. Его автором стал один из друзей и учеников Лютера, который, в частности, вел за ним протокол во время Лейпцигского диспута с Иоганном Экком в 1519 г., Иоганн Агрикола (1494–1566), он же стал учителем в указанной школе¹⁶.

Следует обратить внимание, что уставы писались для так называемых латинских школ, то есть школ, где велось преподавание латыни на латыни и в перспективе выпускники этих школ должны были пополнить ряды протестантских проповедников и теологов. Именно об открытии таких школ писал в своем

¹⁵ История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения: учебник / Под ред. Л. М. Брагиной. М., 1999. С. 137.

¹⁶ Шмидт К. История педагогики Карла Шмидта... С. 103.

послании 1524 г. Лютер. Школьные уставы в свою очередь являлись составными частями Церковных уставов (*Kirchenordnungen*). Однако именно этот факт говорит и в пользу того, что они регулировали также, и прежде всего, религиозное образование, в том числе в так называемых немецких (или народных) школах. В XVI в. подобные уставы были изданы в Брауншвейге (1528), Виттенберге (1533), Ганновере (1536), Вюртемберге (1559) и др.¹⁷

Первый школьный устав эпохи Реформации был написан на латинском языке. Несмотря на лаконичность данного документа, ему присущи все необходимые составные части подобного рода источников, которые в дальнейшем можно увидеть в любом школьном уставе эпохи Реформации. Это, прежде всего, обращение к читателю с восхвалением властей Эйслебена, устроивших в городе школу, с объяснением того, для чего это сделано и зачем написан данный устав: «...чтобы дети в этой школе соблюдали известный порядок работ и занятий, мы напишем для них программу уроков»¹⁸. Далее действительно следует программа обучения, очень краткая, но довольно ясная, с описанием учебных пособий, которые должны использоваться в школе, а также с основами методики обучения. Примечательно, что уже в этом уставе предлагалось разделить учащихся на классы, «...чтобы удерживать еще слабый возраст, как бы в известного рода изгородях¹⁹, и заставлять их постепенно переходить от более легкого к более трудному»²⁰. В данном случае налицо дисциплинарный момент устройства школы.

Всего авторы (наряду с Агриколой в написании плана принял участие Герман Тулихий) выделяют три класса: первый — элементарный; третий — высший, поступление в который доступно только самым успешным ученикам, полностью освоившим латинскую грамматику и приобретшим навыки латинского письма на уровне написания сочинений и стихов. В третьем классе предполагалось изучение греческого и еврейского

¹⁷ Таценко Т. Н. Реформация и начальное образование... С. 135–136.

¹⁸ Шмидт К. История педагогики Карла Шмидта... С. 108.

¹⁹ В латинском тексте использован термин *ceria*. По всей видимости, имеется в виду слово *cera*, среди значений которого есть, в том числе, «ячейки в сотах». В любом случае, речь идет о некой изоляции классов (детей) друг от друга с целью предметного обучения.

²⁰ Шмидт К. История педагогики Карла Шмидта... С. 108.

языков, а также математики и естественных наук. Особое внимание уделялось религиозному воспитанию, чему посвящался воскресный день. Из произведений, которые учитель должен разъяснять ученикам в этот день, предлагались евангелисты, послания апостола Павла или притчи царя Соломона. Однако в своеобразный «минимум» религиозного образования входили «Отче наш», Символ веры и Десять Заповедей²¹.

Инициатива Эйслебена была подхвачена другими городами и их бургомистрами. Так, в 1526 г. ближайшим другом и соратником Лютера Филиппом Меланхтоном (1497–1560) была открыта латинская школа в Нюрнберге. Организация обучения в ней, а также учебный план изложены в так называемом «Наставлении визитаторов» (*Unterricht der Visitatorn*, 1527–1528) Меланхтона²², послужившим образцом для создания аналогичных документов и организации школ в северной Германии. Согласно этому документу, предусматривалась ясная очередность предметов и занятий. Каждый этап обучения латинскому языку строился на освоении определенных знаний и приобретении соответствующих умений и навыков. Например, только после того, как дети выучивали «Отче наш» и «Символ веры» на латыни, можно было приступать к изучению грамматики Доната и чтению Катона; а затем — после достижения необходимых навыков чтения и заучивания некоторых текстов — детей обучали письму²³.

Сохраняется подобный план обучения и в целом организация школы в Брауншвейгском уставе (1528) Иоганна Бугенхагена (1485–1558). История создания этого документа,

²¹ Шмидт К. История педагогики Карла Шмидта... С. 109–110.

²² Полное название произведения: *Unterricht der Visitatorn an die Pfarthern im Kurfürstenthum zu Sachssen* (Наставление визитаторов для настоятелей приходов в Курфюршестве Саксонском). В русском языке не сложилась соответствующая традиция перевода названия этого произведения. Как правило, используется термин «Саксонский (учебный) план», хотя, по сути, речь идет о том, что должны знать и уметь делать священники в том или ином приходе. В том числе, в их обязанности вменялось обучение основам христианской веры всех прихожан, а также, по возможности, открытие на территории прихода латинской школы.

²³ Филипп Меланхтон. О школах / Пер. В. М. Володарского // Идеи эстетического воспитания: Антология в двух томах. Т. 1: Античность, средние века, Возрождение. М., 1973. С. 361.

а также открытия школ в Брауншвейге особая, так как инициатива в данном случае исходила не от властей (герцог Брауншвейг-Вольфенбюттеля Генрих придерживался католичества), а от членов совета города²⁴. Являясь важным торговым центром Серверной Германии, Брауншвейг с XIII в. входил в Ганзейский союз и соответственно имел сильное бюргерство, представители которого собственно и пригласили деятельного соратника Лютера для проведения реформ церкви и образования.

Это, по всей видимости, и обусловило некоторые особенности устава Бугенхагена. Например, в нем подробно расписана система оплаты труда учителей и вопросы обеспечения их жильем²⁵. Также впервые в подобного рода произведениях упоминаются немецкие школы для мальчиков и девочек, в которых обучение шло на немецком языке²⁶. Хотя Меланхтон и предписывал священникам разъяснять простому люду и детям, приходящим на службу после обеда, три основные составляющие христианской веры (Декалог, Символ веры и Отче наш)²⁷ на родном языке, отдельно этот вопрос все же не поднимался. Возможно, наличие в протестантских школьных уставах (в дальнейшем обязательное) разделов, посвященных немецким школам, обусловлено уже сложившейся практикой в этом направлении. Известно, что так называемые немецкоязычные школы (*Deutsche Schulen*) активно открывались в немецких городах уже в XV в.²⁸ Шмидт упоминает тот факт, что подобные школы способствовали более быстрому внедрению христианского обучения и развитию на их базе народного образования²⁹.

Школьная программа в Брауншвейгском уставе конкретно не прописана, автор эксплицитно ссылается по этому поводу

²⁴ Кариков С. А. Брауншвейгский школьный устав... С. 167.

²⁵ Der ehrbaren Stadt Braunschweig Schriftliche Ordnung, zu Dienst dem heiligen Evangelio, christlicher Liebe, Zucht, Frieden und Einigkeit. Durch Johan Bugenhagen beschrieben // Das Leben des Johannes Bugenhagen nebst einem vollständigen Abdruck seiner Braunschweigischen Kirchenordnung vom 1528 / Hrsg. von Ch. F. Bellermann. Berlin, 1859. S. 133–135.

²⁶ Der ehrbaren Stadt Braunschweig Schriftliche Ordnung... S. 139–140.

²⁷ Philipp Melancthon. Unterricht der Visitatorn // URL: <http://www.glaubensstimme.de/doku.php?id=autoren:m:melanchthon> (дата обращения: 08.11.2017).

²⁸ Таценко Т. Н. Реформация и начальное образование... С. 128.

²⁹ Шмидт К. История педагогики Карла Шмидта... С. 184.

на «Наставление визитаторов» Меланхтона³⁰, в чем проявляется преемственность реформаторов в данном вопросе. Учащихся предлагалось разделить на три группы (части, партии), при этом в третью (лучшую) попадали лишь самые успешные ученики, способные (в дальнейшем) обучать других³¹.

Особое значение в отборе учеников для третьего класса имел экзамен, который сдавали мальчики двенадцати лет. Сама процедура экзамена в уставе не прописана, отмечается только, что об успехах ребенка или о его неспособности дальше учиться шультмаистер (учитель) должен сообщить родителям. Примечательно, что подобному экзамену, по замыслу Бугенхагена, подвергались и мальчики шестнадцати лет, заканчивающие третий класс³². Из этого замечания можно заключить, что класс (или группа, часть) в понимании школьных реформаторов (Бугенхагена и Меланхтона) не соответствовала в полном смысле году обучения³³. Скорее речь шла об уровне, ступени обучения, сопоставимыми с современными понятиями «начальная школа» (первый класс), «средняя школа» (второй класс), «старшая школа» (третий класс).

Можно видеть, что Саксонский план и Брауншвейгский устав в какой-то степени дополняли друг друга, являясь своего рода комплексным руководством по организации школьного дела, в них изложены основные принципы христианского образования реформационного толка, которые адресованы не только руководителям латинских школ, но также приходским священникам и тем учителям, которые работали в немецких школах или обучали детей на немецком языке. Шмидт в этой связи называет их образцами для северной Германии, по которым составлялись и другие уставы и планы в XVI в.³⁴

³⁰ Der ehrbaren Stadt Braunschweig Schriftliche Ordnung... S. 136.

³¹ Der ehrbaren Stadt Braunschweig Schriftliche Ordnung... S. 138.

³² Der ehrbaren Stadt Braunschweig Schriftliche Ordnung...

³³ В уставе содержится следующее замечание: «...все же ученые и опытные мастера могут с Божией помощью научить способных детей лучшим образом за три года или более короткое время, нежели иные за двадцать лет» (Der ehrbaren Stadt Braunschweig Schriftliche Ordnung... S. 132). Отсюда можно видеть, что срок обучения не был фиксирован строго, многое зависело от способности учеников.

³⁴ Шмидт К. История педагогики Карла Шмидта... С. 114–115.

В южной Германии примером для подражания в школьном деле стал Вюртембергский устав (1559). Он был издан герцогом Кристофом Вюртембергским (1515–1568), приблизившим к себе одного из ярких деятелей Реформации, сподвижника Лютера, Иоганна Бренца (1498–1570) и назначившим его в 1552 г. пробстом Штутгарта. Именно в этой должности Бренц провел в герцогстве ряд реформ по организации церковного и школьного порядка, результатом которых явился грандиозный Вюртембергский церковный устав (*Hochfürstlich Württembergische große Kirchenordnung, Stuttgart*), насчитывающий более шестисот страниц, где, в частности, подробно расписана система образования в герцогстве. Текст устава полностью изложен от лица герцога, но, по всей видимости, его составителем был сам Бренц.

Вопросы организации образования (*Von den Schulen*) занимают в Вюртембергском уставе значительное место, при этом порядку обучения собственно в немецких школах (*Von deutschen Schulen*) посвящен особый раздел. Устав замечателен тем, что в нем представлена вся многоступенчатая система образования в герцогстве. Начинается «школьный» раздел (после традиционного призыва отправлять детей в школу и описания целей школьного образования) с так называемых партикулярных школ (*particular Schulen*), то есть латинских школ. В отличие от северогерманских уставов с трехклассным делением Вюртембергский устав вводит шесть классов «...соответственно разуму, способностям и обученности мальчиков»³⁵, правда с оговоркой, что не в каждой школе княжества должны быть обязательно все классы, это зависит от места и контингента. К примеру, в малых городах обучение должно ограничиваться тремя классами³⁶, что соответствует программам Агриколы, Меланхтона и Бугенхегена.

В уставе подробно расписывается не только программа обучения по классам, но и режим уроков в течение дня и недели, а также набор учебников и методы работы с ними, принципы домашних заданий и т. д. Весомую часть рекомендаций в нем занимает описание того, что, когда и как

³⁵ Hochfürstlich Württembergische große Kirchenordnung. Stuttgart, 1743.

³⁶ Hochfürstlich Württembergische große Kirchenordnung. F. 197.

необходимо читать из катехизиса с целью воспитания детей в Страхе Божьем³⁷. Кроме того, здесь представлены определенные правила (*Statuta*), согласно которым учитель должен воспитывать мальчиков в божеской традиции³⁸. Также упоминается необходимость в конце каждого урока проверять детей по журналу и, при наличии пропуска, выяснять его причину, затем соответственно наказывать³⁹.

Обширный раздел устава посвящен так называемым монастырским школам (*Closter Schulen*). Эти школы были основаны герцогом Кристофом из секуляризованного монастырского имущества, там бесплатно обучались наиболее способные к теологии ученики латинских школ (после четвертого класса, от 12 до 14 лет), предварительно выдержавшие публичный экзамен в Штутгарте. Примечательно, что при поступлении в подобные школы юноши обещали заниматься в дальнейшем теологией и не поступать на иностранную службу без дозволения герцога⁴⁰, то есть бесплатное (или малобюджетное) обучение могло осуществляться только в интересах герцогства, что в целом объяснимо и оправдано.

Сама процедура экзамена не раскрывается, также как и в Брауншвейгском уставе. Интересное описание экзамена можно найти в особой инструкции о школах саксонского курфюрста Августа I (1557): «...каждое полугодие надлежит делать экзамен мальчикам в школах в присутствии священника, также бургомистра, городского писаря и других двух сведущих лиц из магистрата. А для пущей важности и для того, чтобы ученики поощрялись к большему прилежанию в учении, радовались экзамену и готовились к нему, можно взять из общественной казны несколько грошей и закупить булок и тому подобное, с тем, чтобы раздать их потом в награду лучше других отвечавшим на экзамене и заметно исправившимся в истекшее полугодие»⁴¹. Поощрение успешных учеников сладостями,

³⁷ Hochfürstlich Württembergische große Kirchenordnung. F. 215.

³⁸ Hochfürstlich Württembergische große Kirchenordnung. F. 217–218.

³⁹ Hochfürstlich Württembergische große Kirchenordnung. F. 218.

⁴⁰ Шмидт К. История педагогики Карла Шмидта... С. 121.

⁴¹ Цит. по: Шмидт К. История педагогики Карла Шмидта... С. 115. Речь идет о Дрездене.

по всей видимости, было принято в ту эпоху. Автор исследований о первых итальянских букварях, П. Лукки, к примеру, упоминает о том, что итальянские (флорентийские) торговцы, самостоятельно обучающие своих детей грамоте, выработали «...передовой, возможно, непревзойденный метод обучения»: они вырезали буквы из фруктов, кренделей и других детских лакомств и обещали отдать их ребенку после распознавания⁴².

Монастырские школы являлись своего рода профессиональными (для будущих теологов) учебными заведениями, осуществляющими непосредственную подготовку для поступления в Тюбингенский университет, один из старейших университетов Германии, основанный в 1477 г. Согласно уставу, лучшие выпускники монастырских школ могли войти в число ста стипендиатов университета, ежегодно принимаемых туда на вполне доступных (в денежном исчислении) условиях⁴³. В уставе подробно расписаны принципы предоставления (и сохранения) стипендий и программа обучения (в общих чертах).

Особое место в Вюртембергском уставе занимают вопросы организации немецких школ. Обращает на себя внимание тот факт, что учеников там также предлагается делить на классы (или группы), а классы, в свою очередь, на отделения (*Rotten*) «...соответственно успешности, чтобы побудить прилежание детей и облегчить учительскую работу»⁴⁴. Наличие в уставе раздела о немецких школах, вероятно, было продиктовано требованиями бюргерского населения, которое в большинстве случаев не нуждалось в обучении на латинском языке. Т. Н. Таценко в этой связи упоминает, что предшественник Кристофа Вюртембергского, герцог Ульрих, в 1546 г. постановил закрыть все немецкие школы в своих владениях, что было вызвано возросшей в то время

⁴² Lucchi P. La Santacroce, il Salterio e il Babuino: Libri per imparare a leggere nel primo secolo della stampa // Quaderni storici. 38: Alfabetismo e cultura scritta. Ancona, 1978. P. 627–628.

⁴³ Hochfürstlich Württembergische große Kirchenordnung. F. 268; Шмидт К. История педагогики Карла Шмидта... С. 122.

⁴⁴ Hochfürstlich Württembergische große Kirchenordnung. F. 314.

популярностью именно национального образования и возникшей в связи с этим угрозой положению латинских школ⁴⁵. Но, как можно видеть, герцог Кристоф и Бренц были вынуждены уделить немецким школам значительное место в своем уставе.

В целом Вюртембергский устав выглядит достаточно продуманным и довольно структурированным документом. Не случайно он явился образцом для дальнейших документов подобного рода, например Саксонского устава 1580 г.⁴⁶ К сожалению, этот факт не говорит о том, что в реальности со школьным делом все обстояло так хорошо, как описано в уставе. Сам автор упоминает, в частности, о слабой подготовленности выпускников некоторых школ к поступлению в университет⁴⁷. Но наличие подобных документов уже отражает ту серьезность, с которой деятели немецкой реформации относились к образованию, будь то из узкоконфессионального интереса или из-за реализации принципа персональной ответственности верующего перед Богом. Вюртембергский устав активно переиздавался позднее, в XVIII в., что говорит о его актуальности в тот момент и популярности.

Анализ первых школьных уставов позволяет выявить те закономерности, которые наметились в организации школьного образования в эпоху Реформации и нашли свое непосредственное отражение в соответствующих документах и, скорее всего, в школьной практике. Реформация сама по себе явилась ярким протестом не только в религиозно-теологической сфере, но, объективно, вскрыла многие проблемы, в целом назревшие в феодальном обществе и системе власти Священной Римской империи. Выступая с жесткой критикой злоупотреблений папского престола и взывая к возрождению идеалов раннего христианства, Лютер, сам того не ведая, обнажил уже назревшее недовольство местных правителей, быстро формирующегося бюргерства и представителей национальных (немецких) сил не только властью Рима, но и имперской политикой Габсбургов. Не случайно попытки запретить

⁴⁵ Таценко Т. Н. Реформация и начальное образование... С. 137.

⁴⁶ Шмидт К. История педагогики Карла Шмидта... С. 115.

⁴⁷ Hochfürstlich Württembergische große Kirchenordnung. F. 309.

использование немецкого языка в школах и закрыть немецкие школы вообще не увенчались успехом, о чем свидетельствуют соответствующие статьи школьных уставов.

Но несмотря на явные успехи в данном направлении, ни Лютеру, ни его ближайшим соратникам не удалось достигнуть установления в Германии всеобщего начального обучения. Лишь через сто лет, в условиях кровопролитной, изнуряющей Тридцатилетней войны тезис об обязательном начальном образовании получил свое окончательное оформление в упоминаемом ранее программном документе 1642 г. «*Schulmethodus*», представляющем собой доклад герцогу Тюрингии Эрнсту Благочестивому. Его автором был талантливый педагог, ректор гимназии города Гота — Андреас Рейер, приглашенный герцогом на службу с тем, чтобы построить новую систему школьного образования в местной школе-гимназии, где он смог применить не только свой учительский талант, но и новые методы преподавания, планирования обучения и др.

Schulmethodus, несомненно, заслуживает особого внимания среди прочих сочинений Рейера. Здесь он обозначил те цели, которые должны быть достигнуты в процессе обучения в младших классах. Это, прежде всего, страх Божий, внушаемый посредством изучения катехизиса, объяснительное чтение, обучение письму, пению и счету⁴⁸. Всему этому дети должны обязательно обучаться в возрасте с пяти до двенадцати лет.

Далее в шестнадцати главах автор разъясняет, как и какими методами возможно достижение этих целей. В сравнении с уставами XVI в. *Schulmethodus* уделял большее внимание собственно службе учителя — прецептора (старшего учителя) или шультмайстера. Этому посвящена первая глава документа, где изложены основные моменты регулирования школьного образования: режим занятий, организация экзамена и система наказания. Также отличительной

⁴⁸ Андреас Рейер. Особый и чрезвычайный доклад о том, как по Божиему соизволению могут и должны быстро и с пользой обучаться мальчики и девочки, включенные в младшие школьные группы, в деревенских школах и в городах княжества Гота / Пер. М. А. Поляковой // Историко-педагогический ежегодник. 2010 год / Гл. ред. Г. Б. Корнетов. М., 2010. С. 134–135.

чертой устава Рейера является наличие в нем конкретных инструкций по обучению основам начального образования: письму, пению, счету. Включение в *Schulmethodus* глав о книгах в целом и букварях-слоговниках, в том числе об их применении, говорит о том, что вопросам обучения чтению также уделялось пристальное внимание. То же касается составления и применения катехизиса (главы 11 и 12).

В то же время проблемы распределения детей по классам в данном уставе практически не рассматриваются, что, видимо, объясняется наличием уже устоявшейся практики в данном отношении. Вместе с тем отдельная глава посвящена порядку приема в школу мальчиков и девочек, где подчеркивались обязательность посещения школы (с пяти лет) и необходимость ежедневно ходить в школу⁴⁹. Вопрос о женском воспитании выглядит уже решенным, при этом девочки учились (согласно статьям устава) наравне с мальчиками, осваивали одни и те же предметы, подчинялись тем же правилам⁵⁰.

Schulmethodus выглядит более структурированным и продуманным уставом по сравнению с аналогичными статутами XVI в. Он уже не выступает как часть церковного устава, но представляет собой самостоятельный документ. Без сомнения, вютембергский устав во многих отношениях можно рассматривать как предтечу устава Рейера, но все же его структура более тяжеловесна, язык сложнее, в нем много повторов. В целом отличительной чертой уставов XVI столетия является их перенасыщенность вопросами вероисповедания и нравочениями по этому поводу, чего уже нет в *Schulmethodus*.

Наконец еще одна важная особенность этого устава, отражающая серьезные изменения, которые произошли в начальном образовании за 100 лет, — это требование обучать детей на родном (немецком) языке: «...нельзя с детьми начинать с незнакомого [языка], каковым для них [является] латынь, но правильно начинать с самого известного, каков у нас немецкий язык, чтобы не действовать против природы»⁵¹.

⁴⁹ Андреас Рейер. Особый и чрезвычайный доклад... С. 140.

⁵⁰ Андреас Рейер. Особый и чрезвычайный доклад...

⁵¹ Андреас Рейер. Особый и чрезвычайный доклад... С. 142.

Schulmethodus нашел свое реальное применение в школе города Гота, которую Шмидт назвал «высоким образцом» в области народного образования⁵². В эпоху Рейера и Эрнста Благочестивого в Саксен-Гоге распространилась поговорка, гласившая, что в этом герцогстве крестьяне образованнее благородных людей. Благодаря связям Тюрингии с лютеранскими церквями других стран и распространению лютеранской литературы, слава Рейера дошла даже до Москвы.

Действительно, 11 мая 1678 г. с проектом Церковного устава, включавшего в себя также разделы по регламентации школьных порядков, в Москве выступил лейб-медик царя Алексей Михайловича Лаврентиус Блюментрост⁵³. Его предложения по поводу организации школьного дела поражают своим сходством с уставом немецкого педагога, что, несомненно, не могло быть случайным. Однако предыстория этого события достаточно интересна также с точки зрения того влияния, которое оказали школьная практика города Готы и, в частности, сам Эрнст Благочестивый на развитие школ в русской столице.

Первые появившиеся в Москве школы были лютеранскими и открывались они при лютеранских общинах, которые существовали здесь со времен Ивана Грозного⁵⁴. Первоначально эти общины формировались из немцев, попавших в плен во время Ливонской войны. Селились немцы в так называемой Немецкой слободе вместе с другими иностранцами различного вероисповедания. Благоприятным периодом в истории слободы считается правление Бориса Годунова (1598–1605), покровительствовавшего иноземцам.

Именно к этому времени относится упоминание первой школы в Москве, которая послужила прототипом всем остальным⁵⁵. Это была церковно-приходская школа с учителем — пастором, и обучалось в ней 30 человек детей⁵⁶.

⁵² Шмидт К. История педагогики Карла Шмидта... С. 317.

⁵³ Цветаев Д. В. Первые немецкие школы в Москве... С. 22.

⁵⁴ Подробнее см.: Цветаев Д. В. Первые немецкие школы в Москве...

⁵⁵ Цветаев Д. В. Первые немецкие школы в Москве... С. 2.

⁵⁶ Курило О. В. Образовательно-просветительская деятельность лютеран в России (XVI–XX вв.) // Мартин Лютер — реформатор, проповедник, педагог. М., 1996. С. 190.

По-видимому, эта школа, как и лютеранская кирха, в Смутное время была сожжена дотла вместе со слободой. Следующее упоминание о школе относится к 1621 г. и связано с тем, что школьный учитель Яков Нигенбор совершил обряд бракосочетания пастора Георга Оксе. Часть прихожан именно этого пастора в 1626 г. отделилась, образовав особую общину, состоявшую в основном из военных, откуда и пошло ее название «Офицерская община». Активное участие в развитии общины принял русский генерал голштинского происхождения Николай Бауман (1620–?), открывший в общине немецкую школу, уже третью в Москве. Именно эта школа оказалась тесно связанной с герцогством Саксен-Гота⁵⁷.

Дело в том, что на первых порах материальное положение школы было сложным. Однако в 1667 г. преподаватель школы Иоганн Готфрид Грегори (1631–1675), сын марбургского врача и пасынок Лаврентиуса Блюментроста, был «командирован» в Германию с тем, чтобы собрать там пожертвования на немецкие церковь и школу. Именно в этом конкретном случае проявилась просветительско-филантропическая сущность герцога Эрнста Благочестивого, единственного из немецких государей, пришедшего на помощь общине. Он передал Грегори 200 талеров, специально отметив необходимость развития в общине школьного дела: «Если вы не обучите юношество христианству, то все христианское у вас потеряно. Подумайте только, как трудно потом уверить старого человека в вечном благе, которого он никогда не видал и о котором в юности никогда не слышал!»⁵⁸.

Таким образом, школа в Офицерской общине, получившая щедрую финансовую поддержку, оказалась в более выгодном положении по сравнению с другими лютеранскими школами, которые продолжали действовать при старых общинах. В 1670 г. школа стала бесплатной и смогла принимать поступающих вне зависимости от их происхождения, сословной принадлежности и вероисповедания⁵⁹. Тем самым в приходской московской

⁵⁷ Обо всем подробнее см.: Цветаев Д. В. Первые немецкие школы в Москве... С. 5.

⁵⁸ Цит. по: Цветаев Д. В. Первые немецкие школы в Москве... С. 5.

⁵⁹ Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь... С. 53.

школе (правда находящейся на территории Немецкой слободы) воплотились самые смелые идеи Мартина Лютера о всеобщности и доступности начального образования. В школе дети обучались Закону Божьему, немецкому и латинскому языкам, счету, письму и музыке⁶⁰.

Вспомоществование Эрнста Благочестивого на этом не закончилось. Он еще (по крайней мере, дважды) выделял школе по 200 талеров, требуя, однако у пасторов отчета об их использовании. Генерал Бауман и пастор общины Грегори (с 1670 г.) писали герцогу о расходах: в основном средства шли на оплату жалования учителей⁶¹, что устраивало «благодетеля». Кроме того, в 1674 г. герцогом Саксен-Гота для нужд церкви и школы были высланы книги, в том числе Евангелие, Псалтирь, катехизис Лютера, письма Лютера, азбука, книга для чтения, арифметика, физика, латинская и греческая грамматика, письма Цицерона, некоторые правовые уставы и др.⁶² Иными словами, школа была обеспечена учебной и нравоучительной литературой сполна, что не могло не сказаться на качестве (религиозного, прежде всего) обучения.

Эрнст Благочестивый проявлял беспокойство и о других лютеранских общинах в Москве и в целом в Русском государстве. Он писал царю Алексею Михайловичу: «Просим вашего царского величества милосердия к пребывающим на Москве евангелическим лютеранским церквям и общинам, как и остальным в государстве людям той веры, чтоб им позволили оставаться в прежних вольностях, при невозбранном держании своей веры»⁶³. В то же время и от пасторов он ожидал спокойствия и верного служения. Когда в 1674 г. среди пасторов разных московских приходов возникли серьезные разногласия, он убеждал их примириться, только в этом случае они могли рассчитывать на его материальную поддержку⁶⁴. Очевидно, что задачи герцога состояли не только в оказании поддержки школьному делу

⁶⁰ Курило О. В. Образовательно-просветительская деятельность... С. 191.

⁶¹ Цветаев Д. В. Первые немецкие школы в Москве... С. 7–8.

⁶² Цветаев Д. В. Первые немецкие школы в Москве... С. 6.

⁶³ Цит. по: Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь... С. 53.

⁶⁴ Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь...

в Москве, он явно хотел использовать образование для распространения лютеранского вероучения в более широкой среде, и опора при этом на школу отнюдь не была чем-то новым.

Известно, что религиозно-просветительским чаяниям Эрнста Благочестивого не суждено было сбыться, но связь «очага всеобщего просвещения» в герцогстве Саксен-Гота с московскими школами очевидна и существенна. Как отмечалось ранее, еще сильнее она прослеживается в проекте устава 1678 г. Согласно этому уставу, целью школы объявлялась подготовка молодежи в познании собственной веры. Обучать детей следовало катехизису, чтению, письму и арифметике. Для этого назначались «надежные» учителя. С целью лучшего контроля за успехами учеников планировалось проводить два публичных экзамена (весной и осенью), а наблюдать за преподаванием должен был приходской священник⁶⁵. Иными словами — это та же «Schulmethodus» в миниатюре, и вряд ли автор проекта не был знаком с уставом Рейера.

Несмотря на необходимость более строгой регламентации школьного дела в лютеранской общине и соответствие проекта Блюментроста канонам того времени, община все же не приняла устав⁶⁶. Тем не менее школа в ней продолжала действовать и исполнять, насколько это возможно, свои просветительские задачи. В дальнейшем школьная сеть в Москве и в целом в Русском государстве, расширилась, стали появляться более крупные учебные учреждения, в том числе и русскоязычные, однако строились они на тех началах, которые были заложены в первых протестантских школах, организованных по установкам Андреаса Рейера и его предшественников — реформаторов первой волны.

Тем самым можно видеть, что призыв Лютера открывать повсеместно школы не только не остался «пустым звуком», он был подхвачен его же друзьями и соратниками, реализован во многих германских землях при поддержке светских властей, «прошел» через многие тяготы, включая кровавую Тридцатилетнюю войну, возродился в «Schulmethodus», впервые установив в западном мире обязательное начальное образование,

⁶⁵ Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь... С. 22–23.

⁶⁶ Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь... С. 23.

и способствовал развитию школьного дела в Москве. Несомненно, дальнейшее изучение немецких школьных уставов и того типа школы, который они (уставы) учреждали, не только прольет свет на истоки школьной истории, но и поможет лучше понять современную систему школьного образования.

Источники и литература

1. Андреас Рейер. Особый и чрезвычайный доклад о том, как по Божиему соизволению могут и должны быстро и с пользой обучаться мальчики и девочки, включенные в младшие школьные группы, в деревенских школах и в городах княжества Гота / Пер. М. А. Поляковой) // Историко-педагогический ежегодник. 2010 год / Гл. ред. Г. Б. Корнетов. М.: АСОУ, 2010. С. 134–142.
2. История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения: Учебник / Под ред. Л. М. Брагиной. М.: Высшая школа, 1999. — 479 с.
3. Кариков С. А. Брауншвейгский школьный устав 1528 года // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць. Харків: НМЦ «СД», 2001. С. 165–172.
4. Корнетов Г. Б. История педагогики за рубежом с древнейших времен до начала XXI в. — М.: АСОУ, 2013. — 436 с.
5. Курило О. В. Образовательно-просветительская деятельность лютеран в России (XVI–XX вв.) // Мартин Лютер — реформатор, проповедник, педагог. М.: Издательство РОУ, 1996. С. 188–204.
6. Курило О. В. Педагогические взгляды и деятельность Мартина Лютера в свете идей гуманизма и Просвещения // Мартин Лютер — реформатор, проповедник, педагог. М.: Издательство РОУ, 1996. С. 161–180.
7. Лаптева Л. П. Мартин Лютер и Филипп Меланхтон в русской педагогической литературе XIX — начала XX вв. // Вестник Университета РАО. 1998. № 9. С. 124–134.
8. Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь в российской истории (XVI–XX вв.). — М.: Лютеранское культурное наследие, 2003. — 544 с.
9. Савина С. Л. Политика Реформации в области образования // Гуманистическая мысль, школа и педагогика эпохи средневековья и начала нового времени (Исследования и материалы): Сб. науч. тр. М.: Издательство АПН СССР, 1990. С. 113–121.
10. Таценко Т. Н. Реформация и начальное образование в немецких городах XVI века // Городская культура. Средневековье и начало нового времени: Сб. статей. Л.: Просвещение, 1986. С. 127–151.

11. Филипп Меланхтон. О школах / Пер. В. М. Володарского // Идеи эстетического воспитания: Антология в двух томах. Т. I: Античность, средние века, Возрождение. М.: Искусство, 1973. С. 360–361.

12. Филочева Н. И. Немецкий литературный язык. — М.: Высшая школа, 1992. — 176 с.

13. Цветаев Д. В. Первые немецкие школы в Москве и основание придворного немецко-русского театра. Варшава: Варшавские Университетские Известия, 1889. 24 с.

14. Шмидт К. История педагогики Карла Шмидта, изложенная во всемирно-историческом развитии и в органической связи с культурною жизнью народов / Пер. Э. Циммермана. Т. 3.: История педагогики от Лютера до Песталоцци. — М.: Издание К. Т. Солдатенкова, 1880. — 760 с.

15. Ян Амос Коменский. Великая дидактика / Пер. Д. Н. Королькова // Избранные педагогические сочинения. Т. I. М.: Учпедгиз, 1939. — 322 с.

16. Der ehrbaren Stadt Braunschweig Schriftliche Ordnung, zu Dienst dem heiligen Evangelio, christlicher Liebe, Zucht, Frieden und Einigkeit. Durch Johan Bugenhagen beschrieben // Bellermann Ch. F. Das Leben des Johannes Bugenhagen nebst einem vollständigen Abdruck seiner Braunschweigischen Kirchenordnung vom 1528. Berlin: Drud und Verlag von Georg Reimer, 1859. S. 106–260.

17. Hochfürstlich Württembergische große Kirchenordnung. — Stuttgart: Bey Christian Gottlieb Rößlin, Hof- und Cantzley- Buchdruckern, 1743. — 669 s.

18. Ledl A. Eine Theologie des lebenslangen Lernens: Studien zum pädagogischen Epochenwandel bei Luther. — Münster: Lit-Verlang, 2006. — 393 s.

19. Lucchi P. La Santacroce, il Salterio e il Babuino: Libri per imparare a leggere nel primo secolo della stampa // Quaderni storici. 38: Alfabetismo e cultura scritta. Ancona, 1978. P. 593–630.

20. Philipp Melanchton. Unterricht der Visitatorn // URL: <http://www.glaubensstimme.de/doku.php?id=autoren:m:melanchthon> (дата обращения: 08.11.2017).

21. Schluß H. Martin Luther und Pädagogik — Versuch einer Rekonstruktion // URL: <https://homepage.univie.ac.at/henning.schluss/Publikationen/wissart/004lutherpa.pdf> (дата обращения: 08.11.2017).

22. Schluß H. Reformation und Bildung — Ein Beitrag zur Dekonstruktion des protestantischen Bildungsmythos in der Auseinandersetzung mit der Ratsherrenschrift Martin Luthers // URL: <https://homepage.univie.ac.at/henning.schluss/Publikationen/wissart/C-066-Reformation-und-Bildung.pdf> (дата обращения: 21.11.2017).

REFERENCES

1. Bragina L. M. (1999) *Istoriya kul'tury stran Zapadnoy Evropy v epokhu Vozrozhdeniya* [History of culture of the Western Europe countries in the Renaissance], Moscow: Vysshaya shkola, 479 p. (in Russian)
2. Der ehrbaren Stadt Braunschweig Schriftliche Ordnung, zu Dienst dem heiligen Evangelio, christlicher Liebe, Zucht, Frieden und Einigkeit. Durch Johan Bugenhagen beschrieben (1859), *Beller-mann Ch. F. Das Leben des Johannes Bugenhagen nebst einem vollständigen Abdruck seiner Braunschweigischen Kirchenordnung vom 1528*, Berlin: Drude und Verlag von Georg Reimer, pp. 106–260.
3. Filicheva N. I. (1992) *Nemetskiy literaturnyy yazyk* [German Literary Language], Moscow: Vysshaya shkola, 176 p. (in Russian)
4. Karikov S. A. (2001) Braunschveygskiy shkol'nyy ustav 1528 goda [The Braunschweig School Statute of 1528], *Aktual'ni problemi vitchiznyanoi ta vsesvitn'oi istorii: Zbirnik naukovikh prats'*, Kharkiv: NMTs SD, pp. 165–172. (in Russian)
5. Kornetov G. B. (2013) *Istoriya pedagogiki za rubezhom s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka* [The history of pedagogy abroad from ancient times to the beginning of the 21st century], Moscow: ASOU, 436 p. (in Russian)
6. Korol'kov D. N. (1939) *Yan Amos Komenskiy. Velikaya didaktika* [Great didactics], *Izbrannyye pedagogicheskie sochineniya*, vol. I, Moscow: Uchpedgiz, 322 p. (in Russian)
7. Kurilo O. V. (1996) *Obrazovatel'no-prosvetitel'skaya deyatel'nost' lyuteran v Rossii (XVI–XX vv.)* [Educational and educational activity of Lutherans in Russia (16–21th centuries)], *Martin Lyuter — reformator, propovednik, pedagog*, Moscow: Izdatel'stvo ROU, pp. 188–204. (in Russian)
8. Kurilo O. V. (1996) *Pedagogicheskie vzglyady i deyatel'nost' Martina Lyutera v svete idey gumanizma i Prosveshcheniya* [Pedagogical views and activities of Martin Luther in the light of the ideas of humanism and the Enlightenment], *Martin Lyuter — reformator, propovednik, pedagog*, Moscow: Izdatel'stvo ROU, pp. 161–180. (in Russian)
9. Lapteva L. P. (1998) *Martin Lyuter i Filipp Melankhton v russkoy pedagogicheskoy literature XIX – nachala XX vv.* [Martin Luther and Philip Melanchthon in the Russian pedagogical literature of the 19th – early 20th centuries], *Vestnik Universiteta RAO*, vol. 9, pp. 124–134. (in Russian)
10. Ledl A. (2006) *Eine Theologie des lebenslangen Lernens: Studien zum pädagogischen Epochenwandel bei Luther*, Münster: Lit-Verlang, 393 p.

11. Litsenberger O. A. (2003) *Evangelicheskoye lyuteranskoye tserkov' v rossiyskoy istorii (XVI–XX vv.)* [Evangelicheskoye-Lutheran church in the Russian history (16–21 centuries)], Moscow: Lyuteranskoye kul'turnoye nasledie, 544 p. (in Russian)

12. Lucchi P. (1978) La Santacroce, il Salterio e il Babuino: Libri per imparare a leggere nel primo secolo della stampa, *Quaderni storici*. 38: *Alfabetismo e cultura scritta*, Ancona: S. n., pp. 593–630.

13. *Philipp Melanchton. Unterricht der Visitatorn*, URL: <http://www.glaubensstimme.de/doku.php?id=autoren:m:melanchthon> (08.11.2017).

14. Polyakova M. A. (2010) Andreas Reyer. Osoby i chrezvychaynyy doklad o tom, kak po Bozhiemu soizvoleniyu mogut i dolzhny bystro i s pol'zoy obuchat'sya mal'chiki i devochki, vkluyuchennyye v mladshie shkol'nye gruppy, v derevenskiykh shkolakh i v gorodakh knyazhestva Gota [Special and extraordinary report on how, according to God's permission, boys and girls included in junior school groups, in village schools and in the cities of the Gotha principality can and should learn quickly and profitably], *Istoriko-pedagogicheskiy ezhegodnik. 2010 god* (ed. G. B. Kornetov), Moscow: ASOU, pp. 134–142. (in Russian)

15. Rößlin Ch. G. (1743) *Hochfürstlich Württembergische große Kirchenordnung (1743)*, Stuttgart: Bey Christian Gottlieb Rößlin, Hof- und Cantzley- Buchdruckern, 669 p.

16. Savina S. L. (1990) Politika Reformatsii v oblasti obrazovaniya, *Gumanisticheskaya mysl', shkola i pedagogika epokhi srednevekov'ya i nachala novogo vremeni* [Reform Policy in Education] (ed. K. I. Salimova, V. G. Bezrogov), Moscow: Izd-vo APN SSSR, pp. 113–121. (in Russian)

17. Schluß H. (2000) *Martin Luther und Pädagogik — Versuch einer Rekonstruktion*, URL: <https://homepage.univie.ac.at/henning.schluss/Publikationen/wissart/004lutherpa.pdf> (08.11.2017).

18. Schluß H. (2001) *Reformation und Bildung — Ein Beitrag zur Dekonstruktion des protestantischen Bildungsmythos in der Auseinandersetzung mit der Ratsherrenschrift Martin Luthers*, URL: <https://homepage.univie.ac.at/henning.schluss/Publikationen/wissart/C-066-Reformation-und-Bildung.pdf> (21.11.2017)

19. Tatsenko T. N. (1986) Reformatsiya i nachal'noe obrazovanie v nemetskiykh gorodakh XVI veka [Reformation and primary education in German cities of the 16th century], *Gorodskaya kul'tura. Srednevekov'e i nachalo novogo vremeni* (ed. V. I. Ruttenburg), Leningrad: Prosveshchenie, pp. 127–151. (in Russian)

20. Tsimmerman E. (1880) *Shmidt K. Istoriya pedagogiki Karla Shmidta, izlozhennaya vo vseмирno-istoricheskom razvitii i v organicheskoy svyazi s kul'turnoyu zhizn'yu narodov* [The history of the

pedagogy of Karl Schmidt, outlined in the world-historical development and in organic connection with the cultural life of peoples], vol. 3: *Istoriya pedagogiki ot Lyutera do Pestalottsi*, Moscow: Izdanie K. T. Soldatenkova, 760 p.

21. Tsvetaev D. V. (1889) *Pervye nemetskie shkoly v Moskve i osnovanie pridvornogo nemetsko-russkogo teatra* [The first German schools in Moscow and the founding of the court German–Russian theater], Varshava: Varshavskie Universitetskie Izvestiya, 24 p. (in Russian)

22. Volodarskiy V. M. (1973) Filipp Melankhton. O shkolakh [About schools], *Idei esteticheskogo vospitaniya: Antologiya v dvukh tomakh*, Moscow: Iskusstvo, vol. 1: Antichnost', srednie veka, Vozrozhdenie, pp. 360–361. (in Russian)